

О карме России замолвите слово

Борис Гребенщиков: «Мне гораздо приятней жить вне клетки»

Егор Орлов

Бориса Гребенщикова знают все. Причем это можно сказать применительно и к людям старшего возраста, и к тем, кто считает, что «Cool» – это журнал. Для одних он знаменитый музыкант, для других – «прикольный чувак», для третьих – гуру. И все это в той или иной степени правда. Поэтому наш разговор, состоявшийся во время саунд-чека в одном из московских ночных клубов, мы не стали сводить к какой-либо одной теме.

Борис Борисович, очевидно, что российское общество все сильнее расслаивается по имущественному признаку. С другой стороны, идут споры о том, как бы более справедливо нам «обустроить Россию». А может, ничего такого не нужно? Может, нищенская пенсия – это карма, против которой, как вы сами как-то спели, не погрешь?

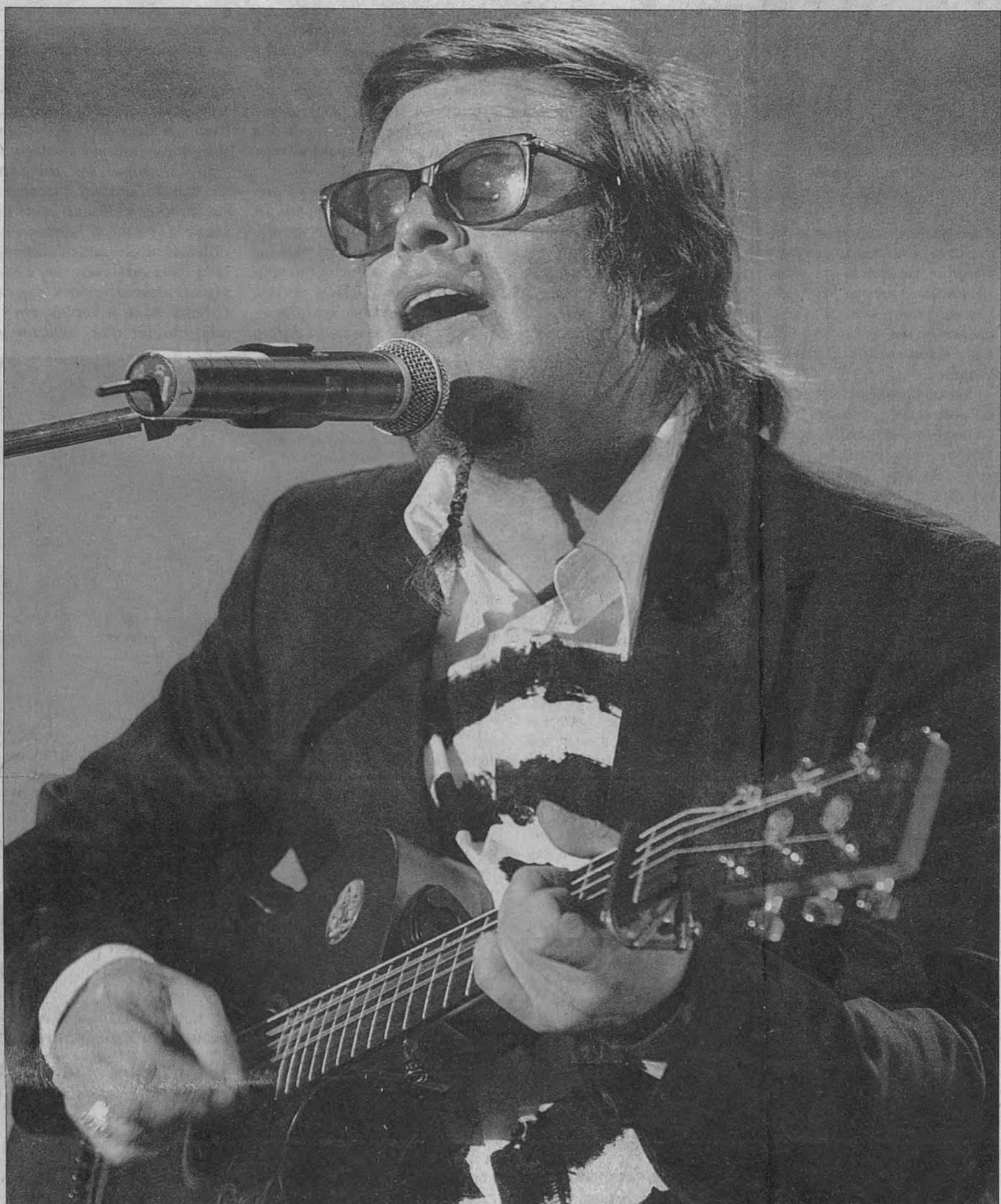
– Я думаю, непонятное чужеземное слово «карма» здесь ни при чем. Существует социальная справедливость, которую можно обеспечить тем или иным образом. Мы сейчас находимся в процессе перехода от одной модели государственного устройства к другой. Своя социальная справедливость существовала при социализме. При удачном раскладе и в обществе с рыночной экономикой, которое мы сейчас имеем, тоже должна возникнуть социальная справедливость, просто на это потребуется какое-то количество времени. Но боюсь, что пара поколений во время этого перехода ни за грош погибнет. К сожалению, это уже происходит. А быстро «обустроить Россию» можно одним способом: сделать фашистский переворот. После этого пенсионеры почти наверняка получают достойную пенсию, но два-три миллиона человек будут уничтожены.

– Не лучший вариант.

– Для тех, кто придет к власти, лучший.

– Многие считают, что западные модные поветрия, в том числе рок-н-ролл, разрушили СССР, в котором люди себя чувствовали более комфортно, нежели в современной России.

– Я согласен. Северная Корея – пример общества, куда рок-н-ролл почти не проник. Во время своего правления Петр I разру-

Борис Гребенщиков радуется плюсам и старается максимально терпимо относиться к минусам своей известности.

Независимая - 2004 - 19 марта - с. 13

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

мошней молодежи идеи Мао и марксизм-ленинизм были экзотикой, отдушиной в их сытом и скучном буржуазном существовании.

– А почему же во Франции, где высокий уровень жизни был и до этого уже долгое время, общество не бесилось, не бесилось, а тут вдруг раз – и взбесилось? Нет! Здесь, думаю, другие причины!

– Какие?

опять-таки предполагать, кто за всем этим стоит, я не берусь, потому что у меня нет соответствующей информации. Я не знаю, чем занимаются масоны или тамплиеры, не знаю, чем занимаются другие тайные общества, в том числе и то, которое стоит за движением антиглобалистов.

– Лично вы как относитесь к идее антиглобализма?

– А я не понимаю, в чем она заключается! То, что разбивают витрины, мне не нравится, а то, что каждая культура должна быть самобытной, так они и так все самобытны! Если антиглобалисты считают, что в Индии нельзя пить кока-колу, боюсь, индийцы с ними не согласятся. Я имею в виду простых индийцев, которые считают, что «Макдоналдс» – это хорошо.

– Выходит, опасения, что все вокруг неуклонно нивелируется, напрасны?

– Конечно. Это просто детский лепет. Если за предыдущие несколько тысяч лет такого никогда не случалось, не произойдет этого и сейчас. Но опасения такого рода – повод использовать массы в своих целях.

– А как вам то обстоятельство, что меньшинство, которое составляет мировой истеблишмент, эксплуатирует большинство жителей Земли?

– Так было всегда! Сначала были феодалы, потом – капиталисты, потом – коммунисты. Кто-то всегда эксплуатирует большинство. При этом всегда должен быть и козел отпущения, роль которого чаще всего играют евреи. Вот и сейчас создан

козел отпущения начала XXI века.

– Предлагаю понизить градус нашей беседы. Как, по-вашему, изменилась российская рок-музыка?

– Российской рок-музыки не было и нет!

– Хорошо, а как вы этот пласт культуры можете назвать? И как изменилось то, что мы называем этим словосочетанием, с появлением ночных клубов?

– Я называю это кошмаром! К культуре это явление не имеет никакого отношения. А появление сети клубов – просто огромный, монументальный плюс.

– Понятно, что выступления в клубах – возможность зарабатывать деньги, а какие положительные моменты вы еще могли бы отметить?

– В первую очередь это возможность играть свою музыку так, как она должна звучать. А потом: ну где еще играть-то? Монстры выступают на стадионах, а где это делать остальным? По дворцам культуры? Так их нет нынче.

– А на вашем творчестве появление клубов сказалось каким-либо образом?

– Понимаете, клубы для музыкантов – это как вода для рыбы. Повлияло ли на рыбу то, что появилась вода? Думаю, да!

– Можете дать совет, как музыканту, часто выступающему в заведениях, в которых алкоголь льется рекой, попросту говоря, не спиться?

– Я за тридцать лет игры в «Аквариуме» перед концертом пил, наверное, раза три. Больше никогда. Вот после концерта хо-

чешь пить – пей, впрочем, не хочешь – не пей. Я обычно пью.

– Как при таком режиме не деградировать?

– Если хочется деградировать, то – пожалуйста! Не захочется – не деградируешь. Стать скотом можно только по собственному желанию!

– Сегодня многие романтизируют знаменитый ленинградский рок-клуб 80-х годов, чем это явление было для вас лично?

– Прекрасное было время, появилась площадка для революции! По-моему, это было очень здорово, несмотря на минусы, которые я помню очень хорошо.

– Раньше вас всегда просили расшифровать тексты ваших песен, а в последние годы перестали. С чем вы это связываете? Аудитория повзрослела?

– Ни с чем не связываю! У меня недостаточно для этого информации. Но перестали и – слава Богу! Может, действительно повзрослели.

– Вам нравится существование в качестве очень известного человека?

– Я могу сравнить, каково быть известным и неизвестным: в пределах России я известен, как только выезжаю за границу, тут же становлюсь неизвестным. Так вот, неизвестным быть значительно лучше. В известности есть свои плюсы, но и минусов немало. Я таков, каков есть, у меня нет выбора, поэтому я радуюсь плюсам и стараюсь максимально терпимо относиться к минусам.

Стать скотом можно только по собственному желанию

шил старинный русский уклад, упорно вводя элементы западного образа жизни. Есть две модели общества – открытое и закрытое. Каждая из них имеет свои плюсы и свои минусы.

– Вы как человек, приложивший руку к разрушению СССР, чувства вины не ощущаете?

– Я не разрушал Советский Союз! Он меня никогда не интересовал! Могу сказать одно: мне гораздо приятней жить вне клетки, чем в клетке.

– С чем вы связываете нынешнюю моду на левый экстремизм, на левую идеологию вообще?

– А с чем были связаны студенческие бунты в 68-м в Париже?

– Если вас интересует мое мнение, то осмелюсь предположить, что они там, грубо говоря, с жиру бесились. Речь ведь о стране с очень высоким уровнем жизни. Для та-

– Знаете, ни я, ни вы не можем сравниться с Господом Богом, и всей суммы знаний у нас под рукой нет. Такие вещи нельзя определить, невозможно прогнозировать, можно лишь по этому поводу писать книги и зарабатывать на этом деньги. Но это будет спекуляцией. Вообще говоря, мода на левые течения у восемнадцатилетних есть всегда. Другое дело, что иногда им удается что-нибудь поджечь, иногда – нет.

– Как вы считаете, движение антиглобалистов и вообще идеи антиглобализма – насколько все это серьезно? Может, это просто повод побузить?

– Именно – повод побузить. Более того, я совершенно уверен, что за этим стоит кто-то, кто использует идеи антиглобализма в своих целях, потому что уж слишком хорошо все организовано у антиглобалистов. Но